исчез. На том месте, где был гроб обнаружилась пропасть. Архиепископ приказал написать на церковной стене, над тем местом, где был гроб Щила, «вапы» (картину), на которой был бы изображен Щил «во адове дне» и запечатать церковь в ожидании новых знамений.

Опечаленный сын Щила решил принять также и свои меры к спасению души своего отца. Он направляется за помощью к архиепископу. «Святитель же повеле ему молити бога о отчи погибели и в посте и во бдении пребывати и повеле на 40 дней у 40 церквей сорокоусты дати священником с причетникы доволно, да поют в ты дни по 40 панахид и литургий неизменно и в ту 40 дний милостыню беспрестанно творити».

Троекратные церковные богослужения, щедро оплаченные щиловым наследником, увенчались полным успехом. Повесть изображает три стадии появления Щила из адова дна на картине, после чего и гроб с умершим Щилом появляется в церкви.

Как видим, автор последовательно внушает своему читателю три идеи: 1) греховность взимания процентов, даже небольших, за ссуды, 2) греховность созидания церквей и монастырей на средства нажитые лихоимством и 3) возможность спасения грешной души лихоимца путем заказов церкви заупокойных молитв и богослужений.

Намеченные три идеи принадлежат к числу наиболее популярных тем христианской учительной литературы. Канонизованные такими мастерами учительного слова, как Иоанн Златоуст, Василий Великий и др., темы эти не раз обрабатывались как византийскими, так и древнерусскими проповедниками.

Классический образец такого обличения древний читатель мог найти в Златоструе (65-й главе полного извода), в обширном Слове Иоанна Златоуста «о лихоимствѣ». «Что ради от лихоимства богатѣти жалаеши, человече, — вопрошает Златоуст — да инѣмъ убо останеть злато и сребро, тебѣ же клятвы и укоризны... (л. 351 об.) Праведно нѣкто рече: сребролюбца нѣсть ничто же окааннѣе, ибо таковыи душу свою продаеть и всѣмь общь врагъ есть; всѣх бо ненавидитъ, и богатыхъ и убогих, идѣже не чюетъ взяти; убогия, да быша не просили у него, а овѣх, яко не имать, како ограбити их, и акы от всѣхъ преобидѣнь быти мнится... всѣхь отмещетъся и на вся ярится, и все доброе от душа извргъ, ко всѣмь брань имать...» (рукоп. Ленингр. гос. публ. библ. F. I. 218, Златоструй XVI в.).